

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы
IV (XX)
ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА
в К а з а н и

Том I

Ответственные редакторы:

А.Г. Ситдилов, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;
Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;
А.П. Дервянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.

Казань, 2014

УДК 902/904

ББК 63.4

Т78

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани
и подготовка к печати материалов съезда осуществлены
при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан
и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М.Абдуллин (редактор-составитель), С.И.Валиулина, П.Г.Гайдуков, А.Н.Гей,
А.П.Деревянко (ответственный редактор), Е.Г.Дэвлет, А.Р.Канторович, И.Р.Каримов,
Д.С.Коробов, Г.Г.Король, Н.Н.Крадин, Е.В.Кузьминых, Н.А.Макаров (ответственный редактор),
А.В.Мастыкова, М.Б.Медникова, А.А.Сайфуллин, А.Г.Ситдилов (ответственный редактор),
Н.М.Чаиркина, М.В.Шуныков, А.В. Энговатова

Т78 **Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.**
Том I Казань: Отечество, 2014. – 698 с.: илл., вклейка.

ISBN 978-5-9222-0900-7

В I том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани,
который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях первых
четырех секций, отражающих историю России от палеолита до позднего бронзового века и
перехода к раннему железному веку.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904

ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0900-7

© Обособленное структурное подразделение
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
Институт археологии АН РТ, 2014

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии РАН, 2014

© Авторы докладов, 2014

© «Отечество», 2014

ОБЪЕКТЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОГРАД КУРГАНОВ ОКУНЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2014 г. А.В. Поляков

*Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург
(poliakov@yandex.ru)*

Ключевые слова: окуневская культура, Средний Енисей, стелы, ритуальные площадки.

Резюме. В результате исследований последних лет установлено, что за пределами оград курганов окуневской культуры Среднего Енисея располагаются разнообразные устойчиво связанные с ними объекты, которые зачастую не попадают в границы раскопов. К технологическим объектам относятся ямы, из которых брался грунт для формирования насыпи. Кроме них выявлены ритуальные площадки, кольца вокруг курганов из менгиров и одиночные стелы, установленные на оси центрального погребения. Все это требует изменения подхода к раскопкам окуневских курганов и целенаправленных поисков описанных в статье элементов погребально-поминальных комплексов.

Продолжающиеся исследования погребальных памятников окуневской культуры Среднего Енисея выявили существование разнообразных объектов, располагающихся за пределами их оград. Часть из них носит технологический характер, а часть, по всей видимости, была необходима для проведения неких обрядов в процессе совершения захоронений и после этого. Выявление подобных объектов стало следствием раскопок широкими площадями, а затем и целенаправленных их поисков (Поляков, 2010; Лазаретов, 2012).

Первый тип объектов – ямы, из которых брался грунт для создания насыпи. Они были зафиксированы при раскопках трех памятников: Уйбат V, курган 1; Мохов VI; Итколь II, курган 13 (Киргинеков, 1997; Лазаретов, 1997). Исследования последнего кургана проводились в 2013 г. и позволили составить наиболее полное представление об особенностях этих объектов. За пределами ограды с трех сторон (кроме северо-восточной) были обнаружены огромные грунтовые ямы длиной 13–14 м и шириной 4,5–5,3 м: объекты А, В, С (см. рисунок). Они вытянуты параллельно стенкам ограды на всю ее длину и имеют плавное понижение от краев к центру. Максимальная глубина колеблется в пределах 0,6–0,8 м от уровня «материка». Именно из этих ям был взят грунт для создания насыпи

кургана. В двух других случаях (Мохов VI и Уйбат V, курган 1) было зафиксировано только по одной яме с северо-западной стороны. Однако можно предполагать, что первоначально ям тоже было по три, но в силу разных обстоятельств они не были прослежены полностью. Так, курган Мохов VI сохранился только частично и, возможно, две другие ямы были уничтожены гравийным карьером (Киргинеков, 1997. Рис. 1). Нельзя исключать, что такие ямы довольно распространены, но редко выявляются исследователями, так как не всегда располагаются вплотную к ограде и не попадают в границы раскопов.

Во всех трех случаях есть свидетельства того, что эти ямы не были засыпаны после окончания функционирования кургана, а продолжали стоять открытыми. В случаях памятников Уйбат V, курган 1 и Мохов VI это подтверждается тем, что в ямах на значительной глубине были зафиксированы артефакты, кости и камни, выброшенные при ограблении могил. В случае с курганом 13 могильника Итколь II – материалами позднескифского времени, найденными в том числе и в придонной части ям. Вероятно, не засыпая ямы, строители кургана добивались того, чтобы насыпь казалась визуально выше. Можно осторожно предположить, что эти ямы отчасти были прообразом рвов, окружавших кур-

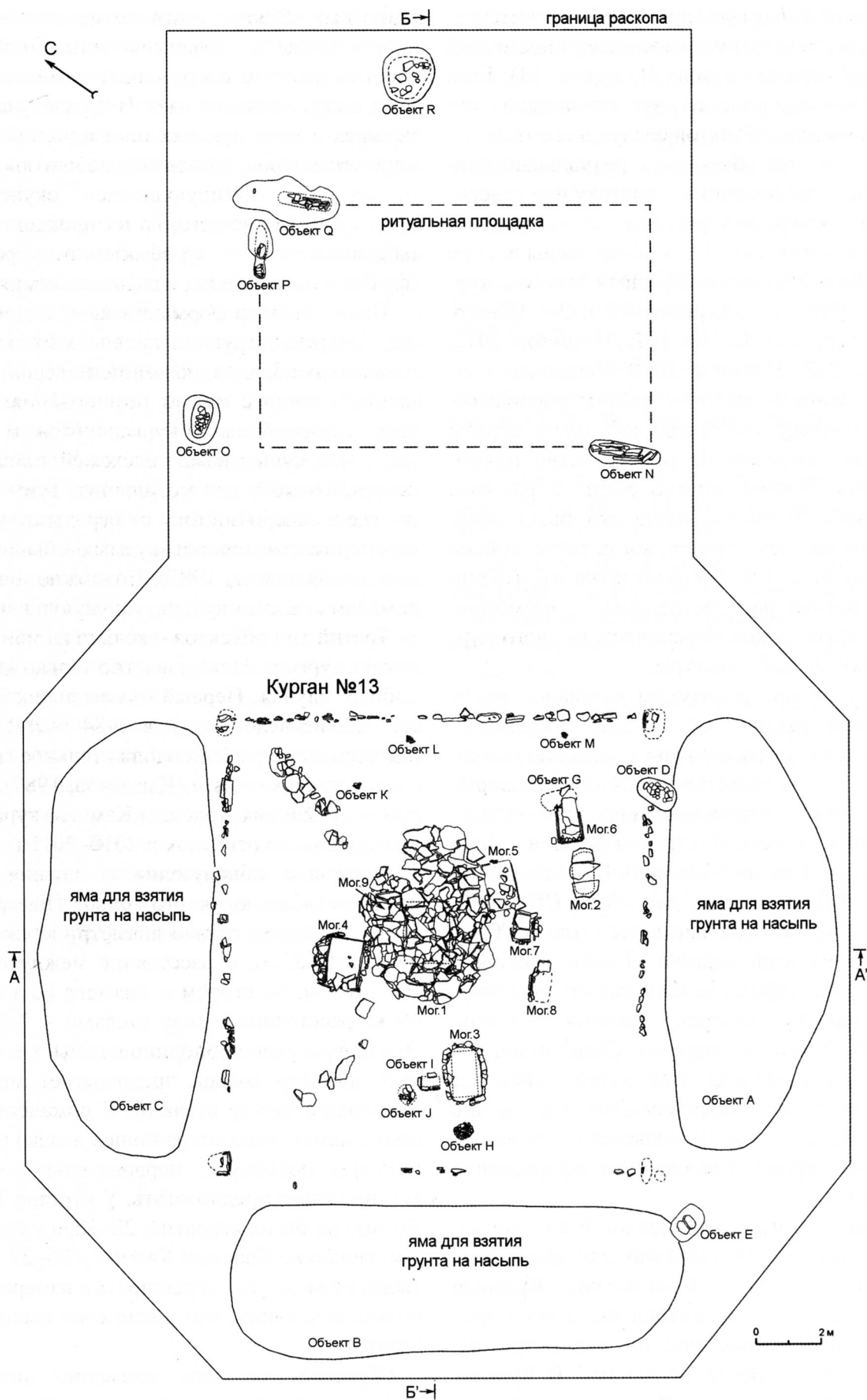

Схема расположения объектов окуневской культуры на площади раскопа к. 13 могильника Итколь II.

ганы скифского времени. Наиболее интересно отсутствие такой ямы за северо-восточной стенкой ограды (Итколь II, курган 13). Есть все основания полагать, что это связано с существованием объектов следующего типа.

Второй тип объектов – ритуальные площадки, расположенные к востоку или северо-востоку от ограды кургана на оси центрального погребения. Они были обнаружены четыре раза: База Минторга; Красный Камень, курган 1; Итколь II, курганы 13 и 26 (Наглер, Пацингер, 2006. С. 106–107; Лазаретов, 2012. С. 221–222; Поляков, 2010). Основные признаки, которые их объединяют: расположение к востоку или северо-востоку от ограды кургана, огороженное пространство прямоугольной формы, иногда следы обрядовых действий. Подобные площадки были обнаружены во всех случаях, когда такие поиски проводились. Это позволяет полагать, что они были весьма распространены, а, возможно, были обязательным элементом каждого кургана окуневской культуры.

Конструкция и размеры площадок могут несколько различаться, но планиграфически они всегда четко связаны с основной оградой, находясь на ее оси и повторяя разворот. В некоторых случаях площадка, как и курган, обнесена сплошной оградой из плит (База Минторга, Красный Камень). В одном случае плиты были вкопаны с разрывами (Итколь II, курган 26). Наконец, наименее четко она была обозначена возле кургана 13 могильника Итколь II, где зафиксированы только ямы забутовки южной и северных угловых стел: объекты N, P, Q (см. рисунок). Стоит отметить, что хронологически этот курган наиболее поздний из всех перечисленных, т.е. можно предположить, что наблюдается постепенное снижение уровня требований к оформлению площадок.

Дважды в центре площадок было обозначено особое место, вероятно, для проведения ритуалов. В кургане 1 могильника Красный Камень в центре площадки было некоторое понижение, обложенное по периметру наклонными плитками песчаника. В кургане 26 могильника Итколь II там же находился очаг, который определялся на основании слоя прокала и большого числа неопределимых сильно обожженных мелко колотых костей

животных. Вокруг очага по направлению к углам площадки зафиксированы столбовые ямки каркасного сооружения, возможно, навеса, накрывающего очаг. В трех случаях из четырех в конструкциях площадок были обнаружены переиспользованные плитки с изображениями, датирующимися окуневской культурой. Кроме того, на их площади были найдены отдельные артефакты этого времени (фрагменты керамики, изделия из камня).

Пока объем информации явно недостаточен для реконструкции проводимых на этих площадках обрядов, но наиболее вероятно их использование с целью поминовения усопших, похороненных в кургане. Можно добавить, что существование схожей площадки не исключено и для могильника Туим-Кольцо, где к северо-востоку от ограды отмечено шесть стел, интерпретируемых обычно как «вход» (Кызласов, 1987). Возможно, они образуют аналогичную ритуальную площадку.

Третий тип объектов – кольцо из менгиров вокруг кургана. Пока известно только два подобных случая. Первый – могильник Туим-Кольцо, исследованный в 1984 г. Л.Р. Кызласовым, который продолжительное время считался уникальным (Кызласов, 1987). Второй – могильник Красный Камень, курган 1, где в процессе раскопок в 2010–2011 гг. И.П. Лазаретовым обнаружены основания трех стел, части аналогичного кольца (Лазаретов, 2012). В первом случае диаметр окружности составлял 82 м, а расстояние между стелами – 8–9 м, во втором – диаметр был около 60 м, расстояние между стелами – 7–7,5 м. Эти цифры явно пропорциональны, т.е. меньший диаметр кольца предполагает меньшее расстояние между стелами. К сожалению, у обоих памятников сохранились далеко не все менгиры, поэтому их первоначальное число можно только предполагать. У кургана Туим-Кольцо их было, вероятно, 28–32, а у кургана 1 могильника Красный Камень – 25–27. Учитывая возможную погрешность в измерениях, нельзя исключать, что число стел было константой.

Обращает на себя внимание интересный момент. Центр кольца, исследованного Л.Р. Кызласовым, не совпадает с центром самого кургана. Ограда смещена относительно окружности к югу. Предполагаемый центр

окружности располагается в северной части ограды. Это сделано явно намеренно, но цель такой асимметрии не ясна. В случае кургана 1 могильника Красный Камень, где выявлено местоположение только трех камней, точную форму и расположение кольца установить невозможно.

Четвертый тип объектов – одиночные стелы или их основания, расположенные к западу или юго-западу от основного погребения на его центральной оси. Чаще всего они располагаются в пределах ограды (Итколь II, курганы 13, 14) или стоят прямо в центре стенки ограды (Итколь II, курган 26), но известен один зафиксированный случай, когда подобные стелы были вынесены на продолжении этой оси за пределы ограды – Уйбат V, курган 2 (Лазаретов, 1997. С. 25). Весьма вероятно, что подобные стелы достаточно распространены, но не выявляются исследователями, так как не попадают в пределы раскопов. Интересно отметить, что эти стелы находятся на единой оси с центральным погребением и с центром ритуальной площадки.

Подводя итог, можно резюмировать, что ограда кургана окуневской культуры является только частью погребально-поминального комплекса и, не предпринимая попыток выявить остальные его элементы, исследователь осознано отбрасывает часть памятника. Современный методический уровень полевых работ требует закладки не только раско-

па, включающего в себя ограду кургана, но разноплановые мероприятия по выявлению описанных выше объектов. Весьма вероятно, что со временем будут обнаружены и другие типы связанных с курганом объектов, пока не попавшие в поле зрения ученых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кургиников Э.Н. Окуневский курган около у. Мохов // Окуневский сборник. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 128–133.

Кызласов Л.Р. Письмо из энеолита // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: Тез. докл. конф. М.: Наука, 1987. С. 143–145.

Лазаретов И.П. Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 19–64.

Лазаретов И.П. Окуневские курганы с диагональными кладками // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Мат-лы конф. Кн. 2. СПб.: ИИМК РАН, 2012. С. 220–224.

Наглер А., Парцингер Г. Новые памятники окуневской культуры в центральной части Минусинской котловины // Окуневский сборник–2. СПб.: ЭлексисПринт, 2006. С. 104–119.

Поляков А.В. Поминальное сооружение окуневской культуры на озере Итколь // Древние культуры Евразии. Мат-лы конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. А.Н. Бернштама. СПб.: Инфо-ол, 2010. С. 75–80.